

[сказки]

Екатерина Каретникова

ЗИМНЯЯ СКАЗКА

настя и никита

Зимняя сказка

Котёнок проснулся от холода. Он лежал на большом куске картона. Раньше картон был коричневым и даже как будто немножко мягким, а теперь посерел от сырости и стал совсем тонким. Котёнок сжался в комочек поплотнее. Подтянул под себя лапки и прикрыл нос кончиком полосатого хвоста. На минуту стало теплее, но потом он снова почувствовал, как стынют мягкие подушечки на лапах.

Он встал, потянулся, выгнув спину горбом, как настоящий взрослый кот, и мяукнул. Никто не отозвался.

Ещё совсем недавно в подвале дачного дома, где котёнок поселился осенью, в ответ на его мяуканье раздавался испуганный мышинный писк или возня и похрюкивание старого соседа ёжика. Но неделю назад ёж впал в зимнюю спячку, а мыши перебрались в другие подвалы. Туда, где не было кошек.

С соседом ежом котёнку жилось веселее. Тот, конечно, часто ворчал и выставлял иголки, но зато именно он научил котёнка ловить мышей. И это ох как пригодилось голодной поздней осенью!

Вспомнив про колючего приятеля, котёнок загрустил. «Хорошо ежу, — подумал он. — Уснул до весны. Бросил меня одного». Котёнок решил было всплакнуть, но сразу передумал. Пользы никакой, а от слёз только мордочка сильнее замёрзнет.

Он аккуратно умылся лапой и вылез из подвала. На улице светило солнце. Правда, висело оно на небе совсем низко и не грело ни капельки. А ещё за ночь выпал снег.

Снег котёнку не нравился, потому что на вид он казался пушистым и мягким, а на самом деле обжигал холодом. Да ещё и провалиться можно было по самое брюшко. И потом, если сразу же не выбраться и не отряхнуться, ничего не стоило подхватить насморк. А болеть котёнку было нельзя. Это он знал точно.

Котёнку повезло — снег оказался совсем неглубоким. Осторожно переставляя лапы, он пересёк двор и вышел на дорогу.

— Здравствуй, киска усатая, серо-полосатая! — раздалось откуда-то сверху.

Котёнок остановился и поднял мордочку. На высоком заборе сидела белка. Её котёнок знал давно, ещё с лета. Только летом белка была рыжая, а сейчас стала серой и очень пушистой. Она жила в дупле старой сосны, растущей на том же дачном участке,

